

Марина
СЕРОВА

Служанка закона

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова
Служанка закона

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Служанка закона / М. С. Серова — «Эксмо», 2015 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-699-83816-5

Пока частный сыщик Татьяна Иванова добиралась до отдаленной деревни, где обитал ее новый клиент – фермер Валентин Еремин, у которого украли крупную сумму денег, нужда в ее услугах отпала: пропажа якобы нашлась. Татьяна отправилась домой, но далеко не уехала: сначала проколола две шины, а потом ее машина и вовсе осталась без колес. Невольно задержавшись в сельской глуши, Татьяна была-таки вынуждена помогать Еремину. Его арестовали по подозрению в убийстве Рыхлина, из сейфа которого и были украдены злосчастные деньги. Один из свидетелей рассказал, что видел на месте преступления... черта с рогами и хвостом. Иванова была уверена, что это бред местного дурачка, пока сама нос к носу не столкнулась с хвостатым исчадием ада!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-83816-5

© Серова М. С., 2015
© Эксмо, 2015

Марина Серова

Служанка закона

© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Глава 1

– Можешь даже не уговаривать, все равно ничего у тебя не выйдет!

– Но ведь я уже пообещал. Поручился за тебя, можно сказать, а ты теперь на попятный? Нет уж, Танюша, обратного пути нет. Дал слово, держи.

– Что-то не припомню, чтобы я твоему приятелю какое-то слово давала. Разве что во сне!

Я сидела в кабинете своего знакомого Димки Кочнева. И зачем только я на его звонок откликнулась! Сидела бы сейчас себе в своей уютной квартирке, бездельничала, перещелкивала бы пультом каналы в надежде наткнуться на такую передачу, которая захватит меня на долгое время. Так нет же! Схватила трубку после первого же гудка, заверила приятеля, что ни от каких важных дел его звонок меня не отвлекает, сорвалась по первой же просьбе о встрече, а теперь сижу тут и думаю, как бы половчее соврать, чтобы мой отказ от «заманчивого» предложения прозвучал вежливо.

– Не понимаю, почему ты не хочешь помочь хорошему человеку? Ведь дело-то легче легкого, – в сотый раз с момента нашей встречи вопрошал Димка.

– Вот, вот. Легче легкого. Да это не дело, а смехотворное недоразумение, – тоже в сотый раз отвечала ему я.

– Ну, почему, объясни! – настаивал Димка.

– Хорошо, если трех тысяч предыдущих объяснений тебе недостаточно, объясню в три тысячи первый раз, – обреченно произнесла я. – Ты просишь меня поехать в крошечный городишко, расположенный в самой отдаленной точке нашей области, с населением чуть больше восьми сотен человек. Там я должна «раскрутить» историю о воришке, укравшем сбережения твоего приятеля, которые он додумался хранить у своего соседа. Криминала в твоей истории не больше, чем в русской народной сказке про колобка. Полежал дедов обед на окошке, да и свинтил куда подальше. Кто его найдет, тот в рот и положит. Я же подобной чепухой не занимаюсь. Посоветуй своему приятелю обратиться к поселковому участковому. Проблема как раз его уровня. Наверняка похитителем сокровищ твоего друга окажется какой-нибудь сосед или местный алкаш. А я, между прочим, отдых заслужила. Десять дней за банковским мошенником по всей области гонялась. Имеет право отдохнуть человек?

К концу тирады я уже возмущенно размахивала руками, пытаюсь донести до слушателя мысль, как сильно вымотало меня предыдущее расследование. Димка сидел, понуро уставившись в пол.

– Эх, Татьяна, ничего ты не понимаешь. Это ж дружан мой закадычный. Мы ж с ним в позапрошлом году в Анапе вместе отдыхали. Мировой мужик, – вздохнул он.

– Ну, если в Анапе, тогда действительно закадычный дружан. О чем речь? Ради такого дружбана можно и Джеймса Бонда вызвать. Не пробовал? Вдруг он посвободнее окажется? – язвительно произнесла я.

Замечание о совместном отдыхе на черноморском побережье нашей дорогой страны как о гарантии вечной дружбы показалось мне смешным. Еще бы о любви до гроба, возникшей на курорте, вспомнил!

– Напрасно иронизируешь, – заметил Димка. – Вот, думаешь, где мы с моей женой познакомились, а? Не знаешь? На курорте! В тот год Министерство здравоохранения путевки рабочие между лечебными учреждениями распределяло. Не на отдых, разумеется, а по обмену опы-

том, что ли, или в помощь дружественным организациям. Точно уж и не помню. Ну и Катке моей досталось ехать работать в черноморский санаторий в Лазаревское. А я в то время еще только-только раскручиваться начинал. Сам на «дальнобой» ходил. Чего только не возил! А в тот год медикаменты и еще какое-то медицинское оборудование как раз в Лазаревское доставлял. Там мы с Каткой и познакомились. И поженились. И живем, между прочим, не первый год. Душа в душу живем. А ты говоришь, курорт. По-разному в жизни бывает.

– Не спорю. Жизнь – штука загадочная. Иногда и не такие сюрпризы преподносит. Но не в этом случае, – продолжала отбиваться я. – Пойми ты, Димка. Я еще и доехать туда не успею, как дружан твой закадычный сбережения свои отыщет. С помощью рядового участкового. Ну, сам подумай, какой такой серьезно организованный криминал может быть в захудалом районном центре? Сицилийская мафия?

– Мафия не мафия, а криминальных авторитетов и в провинции хватает. Сейчас, между прочим, у воров в законе модно по районным городишкам селиться и делишки свои подальше от столичной полиции проворачивать, – не сдавался Димка.

– Нет, Димка. Даже не проси. Не стану я время свое на деревенских алкашей тратить, – снова отказалась я.

– Ладно. Не хотел тебе говорить. Надеялся, что ты от Валька об условиях оплаты узнаешь, но раз по-другому уговорить тебя не удастся, придется действовать самому, – решительно заявил Димка. – Валек сказал, что если ты деньги отыщешь, десять процентов от всей суммы можешь забрать себе.

Димка торжественно смотрел на меня, ожидая ответной реакции. Меня его заявление как-то не впечатлило. Ну, сколько там мог наэкономить обычный трудяга? Пятьдесят тысяч? Сто? И чем он меня осчастливит в случае удачного исхода расследования? Десять процентов от пятидесяти тысяч, это даже не мой обычный гонорар. Наверное, он думает, что за свою работу я получаю столько же, сколько их районный почтальон. Придется просветить Димку по вопросу расценок. А заодно и отказаться от дела на законных, так сказать, основаниях. Прости, мол, Димка, но за такие деньги Таня Иванова не работает.

– Не хочу показаться нескромной, но мой обычный гонорар составляет двести долларов в сутки, – сообщила я. – Боюсь, приятель твой такими сбережениями похвастаться не может.

– Двести, говоришь? И оплата посуточная? – переспросил Димка, ничуть не удивленный названной суммой. – Дай-ка подсчитать. Значит, если на поиски денег у тебя уйдет дней десять, ты должна будешь получить две тысячи, так? Если дольше, конечно, выгода небольшая. Но если быстрее, тогда ты однозначно в плюсе.

– Что ты подразумеваешь под словами «в плюсе»? – осторожно спросила я.

– А то, что Еремин сдал на хранение своему знакомому ни много ни мало, тридцать тысяч долларов, – объявил Димка. – Вот и считай. Справишься быстро, получишь неплохой куш. В случае победы три из них – твои. Посчитать, сколько дней работы Еремин оплатит тебе по твоим расценкам?

– В этом нет необходимости. С математикой у меня никогда проблем не было, – отказалась я. – Меня сейчас больше другой вопрос волнует. Чем таким прибыльным занимается твой курортный дружан в этой глухомани, что у него подобные суммы наличными скапливаются?

– А вот об этом тебе лучше у него самого поинтересоваться, – довольный тем, что ему удалось-таки возбудить мой интерес, посоветовал Димка.

– Непременно поинтересуюсь, только чуть позже. А пока ты – единственный источник информации. Так что там произошло, говоришь? – более заинтересованно переспросила я.

– Давно бы так. А то заладила: не поеду, не поеду, пусть участковый этим делом занимается. Где ты и где участковый! Должна разницу понимать, – раздуваясь, как индюк от гордости, принялся поучать меня Димка.

– Ближе к делу, Дмитрий. А то ведь я могу и передумать, – пригрозила я.

Угрозам моим Димка не поверил, но рассказ начал.

– Дружбан мой, Валек Еремин, держит фермерское хозяйство в районном центре Целинный. Он давно приглашал меня посетить его «скромную обитель», как он ее называет, да все времени не находилось. А тут у меня дела нарисовались как раз в той стороне. Я дела свои порешал, домой было собрался да про приглашение дружка вспомнил. Ну, думаю, другого такого удобного случая может и не выпасть. Надо заехать. И заехал. Запросто, без звонка. Валек моему приезду обрадовался. Поляну накрыл. Посидели, деньки былые вспомнили. Как на курорте отжигали. А когда порядком набрались, он мне про свою беду и рассказал.

Димка тяжело вздохнул. Поднялся, прошелся взад-вперед по комнате и продолжил.

– Валек задумал обновить оборудование на свиноферме. Какие-то специальные клетки для опороса, станки, поилки и всякая дребедень. Он подробно мне описывал, да только я не особо вникал. Денег на это дело надо немерено. Валек несколько лет об этом мечтал, а средств не хватало. А тут случайно нашел приемлемый вариант. Сговорился с одним предпринимателем. Оборудование доставили, сборочные работы провели. Вальку оставалось только расплатиться, и обязательства перед этим предпринимателем были бы выполнены. Единственный минус в сделке – предприниматель не желал иметь дело с банком. По какой причине, Валек не интересовался. Цену тот не ломил, а товар доставлял без предоплаты, да еще и установка в подарок. Кто ж от такой халявы откажется? Валек съездил в город, обналичил свои сбережения. Вернулся в Целинный предпринимателя дожидаться. А у того новое дело наклюнулось. Попросил он Валька два дня подождать. А Валек-то денежки уже привез. Где такую сумму держать? В Целинном банков нет. Вот он и решил попросить знакомого бизнесмена взять деньги на хранение. Тот не отказал. Не за просто так, конечно. Убрали деньги в сейф, бизнесмен расписку для проформы накатал. А через два дня приехал предприниматель за расчетом, а денежек-то и нет. Тю-тю денежки. Испарились! – Для наглядности Димка даже просвистел.

– Постой, что значит испарились? В конторе этой ограбление произошло? Сейф был взломан? – начала выпытывать я.

– А вот и нет. В конторе все чистенько было. Валек туда вместе с предпринимателем, что оборудование ему продал, пришел. Хозяин сейфа дверку при них открыл, а полочки-то пустые! Он давай шарить по ним, изображать удивление. Куда это деньги подевались? Валек орать начал: «Отдавай мои деньги, мошенник!» А тот на него в ответ: «Это ты денежки свистнул! Долг на меня повесить задумал!» Короче, долго они друг на друга орали, да толку чуть. Деньги от этого не появятся. Предприниматель, не будь дураком, заявил, что в их внутренних разборках участия принимать не собирается. Дал Вальку срок две недели. Говорит: «Не соберешь всю сумму, забери оборудование, а тебя на счетчик поставлю. Будешь моральную компенсацию выплачивать». И уехал. Вот такие вот дела, Танюша, – закончил рассказ Димка.

– Дальше-то что было? – спросила я.

– А что могло быть дальше? Вызвали участкового. Тот комнату осмотрел, отпечатки пальцев с сейфа снял. Пообещал разобраться и ушел, – уныло произнес Димка. – Только Валек уверен, что никто в этом деле копать не будет. Я ему тебя и порекомендовал. Если, говорю, кто и сможет твоего мошенника на чистую воду вывести, так только Татьяна.

– Значит, Валек уверен, что деньги хозяин сейфа присвоил, так? – спросила я.

– А кто ж еще? Сама посуди: взлома не было. Про то, что в сейфе крупная сумма лежит, только Рыхлов и знал. Кому и брать, если не ему? – резонно заметил Димка. – И без расследования все ясно. Доказательств у Валька нет. Но за этим он тебя и приглашает, чтобы ты эти самые доказательства собрала.

– Странно все это. Странно и глупо. Ведь на хозяина сейфа в первую очередь подозрение падает. Неужели он этого не знал? – удивилась я. – Надо быть полным кретином, чтобы так явно себя подставить.

– Нет, Танюша, мужик этот далеко не кретин. Чем, в сущности, он рисковал? Своим добрым именем? Так у него в Целинном и так репутация не ахти. Дружбой с Ереминым? Да за такие деньги не то что дружбой, жизнью можно рискнуть, – возразил Димка.

– Отдавать ведь придется, – напомнила я.

– С чего бы это? Ничего он Вальку отдавать не собирается, – заявил Димка.

– Это еще почему? Он же расписку твоему Вальку давал? Давал. Значит, за сохранность денег он ответственность несет.

– Да какая там расписка! Показывал мне ее Валек. Не расписка, а смех, – ответил Димка. – Знаешь, что там написано?

Я отрицательно покачала головой.

– «Гражданин Еремин имеет право пользоваться сейфом для хранения денежных средств на срок не более десяти дней». Что-то вроде того. И ни паспортных данных, ни суммы, положенной в сейф. Даже местонахождение сейфа не указано. Короче, филькина грамота, – досадливо поморщился Димка.

– Да уж, документ солидный, – улыбнулась я. – Как же твоего друга угораздило под такую расписку деньги отдать? Ты ничего не перепутал? Друг твой действительно фермер? Не первоклассник, расстающийся с карманными деньгами на школьный завтрак?

– Издеваешься? Ну, ну, издевайся. Валек это заслужил, – не обиделся Димка. – Я ему то же самое сказал, когда расписку прочел.

– И как же он объяснил свое легкомыслие? – полюбопытствовала я.

– Да никак. Сам, говорит, не знаю, как так вышло. Да что теперь об этом разговор вести. Ясно одно: развел Рыхлов Валька, как кутька. Срубил денег по-легкому и радуется. А меня такой расклад не устраивает. Валек, может быть, и наивный парень, и глупость сотворил, но оставлять его в беде я не собираюсь, – разгорячился Димка. – Помоги, Тань. Валек в долгу не останется. И я всем, чем смогу, всегда тебе подсоблю.

В этом я не сомневалась. Ни в том, что Димка своих в беде не бросает, ни в том, что добро никогда не забывает. И уж если пообещал помочь, то в лепешку расшибется, а выполнит обещание. Убедиться в этом возможность у меня уже была. Наше с Димкой знакомство началось именно с такого случая. Только тогда сам Димка в беду попал. В лихие девяностые подставили его «братки». По-крупному подставили. Мне удалось урегулировать этот вопрос. С тех пор Димка мчится ко мне по первому требованию, будь то днем или ночью. Поэтому и я к нему сегодня примчалась. Долг платежом красен.

– Фамилия обидчика Валька Рыхлов? – уточнила я.

– Он самый. Тоже местный фермер. Только у него земля в обработке. Сеет там что-то. То ли просо, то ли овес, не помню, – ответил Димка.

– Ладно. Сгоняю в твою Пупырловку. Может, и правда пригожусь. Ну, а нет, так хоть развеюсь, – успокоила я сама себя.

– Сгоняй, Тань. Я уверен, тебе в два счета удастся Рыхлова расколоть. Нам ведь главное, чтобы он деньги вернул. Уж больно Валек расстроился оттого, что оборудование отдавать придется, – воодушевился Димка. – А сажать его Валек не собирается.

– Посмотрим, что тут можно сделать, – задумчиво повторила я.

* * *

Утром я сверилась с картой и отправилась-таки в районный центр Целинный, предварительно созвонившись со знакомым Димки и договорившись о встрече. Вчера, вернувшись домой, я долго думала над проблемой, возникшей у Валька, и решила, что смогу ему помочь. Ну, в самом деле, Целинный это не Сицилия. И даже не столица нашей необъятной родины, где скапливается невероятное количество мошенников всех мастей. Скорее всего, в Целинном

произошла банальная кража. А что взлома не было, так это ерунда. Если вор так легко проник в контору, то и ключи от сейфа мог запросто увести. Вот вам и объяснение загадочного исчезновения денег. В подобных местах все преступления сводятся к одному: Ванька у Маньки, Манька у Петьки, Петька у Степки.

Короче, для себя я решила, что особой сложности дело не представляет, и я смогу разобраться с ним в течение одного-двух дней. Быстренько съезжу в Целинный, разоблачу вора, получу свои денежки, и домой. А деньги, между прочим, не помешают. Мой железный конь давно уже требует серьезных материальных вливаний. Последнее время и недели не проходит без того, чтобы у него что-нибудь не отвалилось.

Решила и решила. Сумку дорожную собрала, машину завела и покатила по асфальтовой дорожке навстречу своему богатству. Благо разрешения спрашивать ни у кого не нужно. Ни начальства надо мной, ни мужа-узурпатора, ни бабушки престарелой на руках, ни младенца на иждивении. Свободна, как птичка. Куда хочу, туда лечу.

Вот я и летела в Целинный, до которого, между прочим, путь был неблизкий. Больше трехсот пятидесяти километров. Часов пять пилить по хорошей дороге. А в конце марта тарасовские трассы гладкостью не отличаются. И снег еще не везде растаял, и асфальтовое покрытие, вспухшее в одних местах и провалившееся в других, ремонтировать пока никто не собирается. Не дорога, а сказка. Чем дальше, тем страшнее. Но тарасовские водители народ лихой. Их какими-то канавами не испугаешь, поэтому трасса не пустовала. То и дело меня обгоняли водители быстроходных иномарок, стремящиеся выжать из своего приобретения максимум выгоды. Я же оставляла позади рейсовые автобусы пригородного назначения, неторопливые фуры и грузовые «Газели». Хоть мой железный конь и бунтовал последнее время, требуя замены сбруи, но тащиться в хвосте, глотая гарь выхлопных труб и отмывая лобовое стекло от ошметков грязи, летящих из-под колес проезжающих машин, я не собиралась.

Дорогой меня не покидали сомнения, не напрасно ли я отказалась от мысли бросить кости и узнать, что дело грядущее мне готовит. Вчера я была уверена, что в этом нет никакой необходимости, что дело пустячное, и никаких дополнительных тому подтверждений мне не требуется. А вот сейчас я уже жалела о своем опрометчивом поступке. Трасса была действительно ужасной. И чем ближе я подъезжала к цели, тем колдобины становились глубже, выбоины – шире, а слой снега – выше.

«Ну, чего ради ты потащишься в эту глухомань? – укоряла я себя за легкомыслие. – Легких денег захотелось? Тебе ли, Танюшенька, не знать, что в твоей профессии легких денег не бывает. Обязательно всплывут какие-нибудь дополнительные нюансы, и завязнешь ты в этом «легком» деле по самые гланды. И будешь неделю, а то и больше жить в такой дыре, в которой хороший кофе днем с огнем не сыщешь. А ты, между прочим, запастись любимым напитком на всякий пожарный случай не удосужилась». Но что сделано, то сделано. Поворачивать обратно было поздно. До Целинного оставалось километров сорок. Да и договоренность с Ереминым уже была, а рисковать своей репутацией, отказывая клиенту в помощи после того, как дала согласие, я не могла. Оставалось одно: надеяться на то, что мои первые предположения окажутся верными и я раскрою это дело с легкостью.

Целинный встретил меня недружелюбно. При въезде в поселок машина попала в огромную лужу, так как объехать сию достопримечательность возможности не было. Пробуксовав в дорожной жиже десять минут, мне все же удалось каким-то чудом преодолеть это препятствие. Не успела я вылезти из одной неприятности, как меня постигла другая. С безоблачного до сего момента неба на машину обрушился поток воды в виде весенней грозы, а стеклоочистители отказались работать. Движение пришлось приостановить, так как разглядеть что-либо сквозь лобовое стекло было невозможно. Потеряв еще двадцать минут, я получила наконец возможность двигаться дальше.

Хоть и с большим трудом, но мне все же удалось добраться до коттеджа из белого кирпича на улице Советской. Табличка с номером три на калитке оповещала о том, что мытарства по дорогам закончены. Кое-как отыскав место посуше, я припарковала машину и направилась к калитке. Она оказалась не запертой. Я прошла по дощатому настилу, символически обозначающему пешеходную дорожку, взошла на крыльцо и толкнула дверь. Как и калитка, она была открыта. Войдя в помещение, я оказалась в темном коридоре без окон. Свет здесь отсутствовал, поэтому пришлось идти практически на ощупь. Из дальней комнаты доносились мужские голоса.

– Есть кто живой? – крикнула я, пытаюсь привлечь внимание хозяина. – Валентин, вы здесь?

На мой крик никто не отозвался. Я дошла до той комнаты, откуда доносились голоса, и постучала в дверь. Голоса стихли. Я приоткрыла дверь и заглянула в комнату. Передо мной предстала идиллическая картина. Двое мужчин примерно одного возраста сидели за накрытым столом. В центре стола располагалась бутылка горячительного. Половина ее содержимого отсутствовала, из чего я сделала вывод, что оно уже успело перекочевать в их желудки.

– Вам кого? – поинтересовался один из мужчин, ничуть не смущенный тем, что его застали на рабочем месте за распитием спиртных напитков.

«Да, нравы у местных бизнесменов под стать населенному пункту», – поморщилась я.

– Я ищу Валентина Еремина, – ответила я. – У нас с ним встреча назначена.

– Вы, наверное, Татьяна? – предположил мужчина. – А Еремин это он.

Мужчина указал на своего собутыльника. Тот согласно кивнул и задал вопрос:

– Вы из Тарасова?

– Совершенно верно. Мы с вами созванивались вчера, – напомнила я.

– Да, да. Помню. Созванивались, – смущенно произнес Еремин.

– Где мы можем поговорить? – спросила я.

– Поговорить? Ах, да. Я же не успел предупредить вас. Вот незадача. – Еремин смутился еще больше и с надеждой посмотрел на своего приятеля.

Тот понял его взгляд и взял инициативу в свои руки. Встав из-за стола, он подхватил меня под локоток и провел к небольшому диванчику.

– Присаживайтесь, Татьяна. Сейчас я вам все объясню, – ласково сказал он.

– Не понимаю, о чем вы, Валентин, не успели меня предупредить? – догадываясь, впрочем, о чем пойдет речь, спросила я.

На заботливого компаньона Еремина по застолью я не смотрела. Впрочем, он и не ждал от меня каких бы то ни было дружественных жестов. По-хозяйски раскинувшись на диване, он заявил:

– Ситуация такова. Валек, то бишь Валентин Еремин, решил справиться с проблемой собственными силами. Не привлекая, так сказать, ресурсы со стороны. Вчера он несколько погорячился, соглашаясь на ваше предложение о помощи. А вот сегодня ему в голову пришла блестящая мысль, что вопрос можно урегулировать без вашей помощи. – Мужчина притворно вздохнул и продолжил: – Нам очень жаль, что вам пришлось проделать такой долгий путь напрасно. Поверьте, Валентин собирался позвонить вам и отменить встречу. Он просто не успел.

И мужчина красноречивым жестом указал на накрытый стол.

– Понимаю, обед затянулся, – язвительно проговорила я. – Позвольте полюбопытствовать, по какой причине такую радостную весть сообщаете мне вы, а не сам Валентин Еремин? Не мешало бы еще представиться. А то неловко получается. Вы знаете, кто я, а вот я нахожусь по этому поводу в полном неведении.

– Ох, простите. Совсем забыл назвать себя. Я – Анатолий Рыхлов. Друг Валентина. Думаю, вы про меня уже слышали, – произнес мужчина.

– Вот как? Друг, значит. Приятно слышать, что ваша недавняя вражда оказалась всего лишь легкой размолвкой, – продолжала иронизировать я. – Думаю, именно вы посоветовали Валентину не впутывать в его проблемы детектива. Я права?

– Ну что вы! Это решение самого Валентина, и никак иначе. Но вы не волнуйтесь. Дорожные расходы мы вам оплатим, правда, Валек? – и Рыхлов посмотрел на Еремина, требуя подтверждения.

Еремин продолжал сидеть за столом, не вмешиваясь в нашу беседу. После слов Рыхлова он согласно кивнул, но добавить что-либо не пожелал. Я многозначительно посмотрела на него и спросила:

– Скажите, Валентин, вы когда-нибудь сами принимаете решения?

– Что вы имеете в виду? – перебил меня Рыхлов. – Вы намекаете на то, что на Валентина оказано давление в этом вопросе?

– Ну что вы! У меня и в мыслях подобного не было, – мило улыбаясь, ответила я. – Ведь сразу же видно: Валентин – невероятно самостоятелен в своих поступках.

Еремин покраснел, а Рыхлов как ни в чем не бывало продолжил:

– Я рад, что в этом вопросе мы с вами солидарны. Валентин действительно абсолютно самостоятельный молодой человек. Так сколько мы вам должны за беспокойство?

Несмотря на то что я ожидала чего-то подобного, наглое поведение Рыхлова и бессловесность Еремина вывели меня из себя.

– Пятьсот долларов, – отчеканила я, в упор глядя на Рыхлова.

– Сколько, сколько? – Рыхлов даже привстал. – Откуда, позвольте полюбопытствовать, набежала подобная сумма? Вы ведь ровным счетом ничегошеньки не сделали. За что пятьсот баксов?

По выражению лица Еремина было видно, что на этот раз он полностью согласен со своим приятелем. Я же откинулась на спинку дивана, положила ногу на ногу, скрестила руки на груди и принялась невозмутимо перечислять:

– Ваши слова не соответствуют истине, господин Рыхлов. В настоящий момент я сделала уже немало. Я встретила с другом господина Еремина, потратив на встречу не менее двух часов. Я выслушала историю о неприятностях Валентина. Какое-то время потратила на тщательный анализ полученной информации. Дорога до вашего всеми забытого поселка заняла шесть часов двадцать девять минут. Итого: двое суток работы, плюс бензин в оба конца, плюс компенсация за упущенные возможности. Если считать по полному прайс-листу, это я еще скидку вам сделала, учитывая мое доброе расположение к знакомому Еремина, который порекомендовал ему обратиться ко мне. В другом случае меньше, чем шестьюстами долларами, вы не отделались бы.

– Но это же грабеж! – подал голос Еремин, поняв, что расплачиваться придется ему. – Мы так не договаривались. Вы сказали, что приедете и на месте решите, братья ли за мое дело. Вы приехали, но помощи вашей уже не требуется. Так за что же вы собираетесь с меня три шкуры содрать? За то, что мы с Толиком решили проблему полюбовно? Разве это противозаконно?

– Так вы нашли деньги? – поинтересовалась я.

– Нет, не совсем, – признался Еремин, – но мы уже знаем, как это сделать. А раз мы сами это знаем, зачем нам вы? Послушайте, я понимаю, получилось несколько неловко. Я не успел отменить встречу. Готов оплатить бензин. Но остальное – увольте. Я не миллионер, чтобы такими деньгами разбрасываться.

– Все понятно, – произнесла я, вставая. – Что ж, не смею больше отрывать вас от серьезных дел.

Я многозначительным взглядом обвела комнату, хранящую следы прерванного застолья. Проследив за моим взглядом, Еремин снова смутился. «Ну, просто кисейная барышня, – ядо-

вито подумала я. – И как это Димку угораздило подружиться с таким тюфяком?» Не говоря больше ни слова, я дошла до дверей. Меня остановил голос Еремина:

– Подождите, вы не взяли деньги за дорогу.

– Оставьте себе. Вам они скорее пригодятся, – не оборачиваясь, сказала я. – Удачи в поисках денег.

С этим и вышла. На крыльце я остановилась, стараясь взять себя в руки. Вся эта ситуация мне категорически не нравилась. Я не знала, на кого больше зла. На Димку, подбившего меня на эту авантюру? На Еремина, меняющего свои решения по тридцать раз на дню? На Рыхлова, нагло воспользовавшегося мягкотелостью хозяина денег? И пришла к выводу, что больше всего я зла на саму себя. Ведь сразу было понятно, что ничем хорошим моя поездка не закончится. Так нет же! Вбила себе в голову: надо Димке помочь. Друг все-таки. Вот и помогла. Промоталась полдня без толку, теперь еще полдня на обратный путь потрачу.

Как только я представила себе обратную дорогу, настроение тут же упало еще на несколько градусов. Воспоминания о грязевой трясине у самого выезда из районного центра отбивали всякое желание куда-то двигаться. Надо поискать дорогу в объезд. Не может быть, чтобы местные жители не знали обходного пути. Добравшись до машины, я заняла водительское кресло и направила колеса своего «боливара» к ближайшему магазинчику.

Старинное здание постройки довоенных советских времен выглядело не ахти. Избушка на курьих ножках, по-другому и не назовешь. Стены обшиты досками, крашенными масляной краской ядовито-зеленого цвета. Крыша крыта листовым железом, насквозь проеденным ржавчиной и кое-как залатанным нынешними хозяевами. Радовала глаз только вывеска над добротным крыльцом. И крыльцо и вывеска были современными, новенькими, блестящими. Видимо, новые хозяева придерживались поговорки «белое лицо семь изъянов скрывает». Подремонтировали фасад и успокоились.

Искать место пофешенебельнее ни сил, ни времени не было. Мне ужасно хотелось поскорее убраться из поселка. Для того чтобы узнать объездной путь, магазин подходил лучше всего. Если продавец помочь не сможет, покупатели подскажут. Так или иначе, а необходимую информацию я там точно получу.

Я вошла в магазинчик, ожидая увидеть там деревянные совдеповские прилавки из выщербленных досок, покрашенных все той же ядовито-зеленой краской, и была приятно удивлена внутренним убранством. Шикарные прилавки, стеллажи и витрины блестели стеклом и хромом. Современные холодильники были доверху заполнены широким ассортиментом товаров. Веселые продавщицы пересмеивались с покупателями, отпуская товар. Я подошла к кассе, намереваясь задать кассирше вопрос, как только она освободится. Кассирша заметила меня сразу. Не удивительно. В таких населенных пунктах любой новый человек привлекает к себе внимание.

– Девушка, вы купить что-то хотели? – спросила она, поворачивая ко мне улыбочное лицо.

– Нет. Покупать я ничего не собиралась. Мне бы дорогу узнать, – улыбаясь в ответ, сказала я.

– Ищете кого? – снова поинтересовалась она.

– Уже нашла. Теперь вот в обратный путь собираюсь, да решиться не могу, – призналась я.

– Неужто так у нас понравилось? – вступил в разговор молодой человек, которого до этого обслуживала кассирша.

– Не хочу показаться невежливой, но причина не в моем желании задержаться в Целинном подольше, – ответила я ему.

– Что же тогда? Постойте, не говорите. Похоже, я догадался, – засмеялся молодой человек. – К нам вы с трассы Р-225 попали? А там снова «Бельдюжина трясина» разлилась. Позна-

комились с местной достопримечательностью, теперь в обратный путь страшно собираться, так? Я угадал?

– В точку, – улыбнулась я. – Конечно, название вашей достопримечательности мне известно не было, а вот повоевать с ней довелось. Есть хоть малейшая возможность избежать повторной встречи с вашим монстром? Боюсь, второй раз за день мне этого испытания не выдержать.

После моих слов веселым смехом закатилась вся очередь. Громче всех смеялась кассирша. Я из вежливости поддержала смех, хотя и не чувствовала того же веселья, что и жители поселка. Насмеявшись вволю, народ начал успокаиваться. Кассирша продолжила работу, потевряв ко мне интерес. Молодой человек расплатился за покупку и отошел в сторону, складывать продукты в фирменный пакет. Я ожидала, что кто-то из очереди расскажет мне, как избежать повторной встречи с трясинной, но обо мне, казалось, все забыли. Странные товарищи. Наржались, как лошади, наевшись сладкого, а помочь человеку никто не спешит.

Отойдя от кассы, я приблизилась к молодому человеку, который рассказывал о «Бельдюжиной трясине», и вполголоса спросила:

– Что, продолжения не будет?

– О чем вы? – не понял он.

– Смех – это хорошо. Только вот неплохо было бы помнить о том, что кому-то сейчас не до веселья, – укорила я его.

– Вы о трясине? – догадался молодой человек. – Не обижайтесь. Это у местных прикол такой. К нам приезжие нечасто заглядывают. Но каждый из них в эту трясину попадает. Так в поселке что-то вроде тотализатора устроили. Сколько человек за неделю в «Бельдюжину» попадет. Ставок, конечно, не делают, но угадать все пытаются. На этой неделе Ленка-кассирша все рекорды бьет. Вот народ и расходился.

– Поясните, – попросила я.

– Только без обид, идет? – предупредил парень.

– Идет, – согласилась я.

– Обычно за неделю к «Бельдюге» в лапы попадает от трех до десяти человек. Иногда бывает и ни одного, но это редко. А на этой неделе Ленка загнула аж двадцатку. Говорит, двадцать человек «Бельдюга» получит. Дожди-то весь месяц льют. Трясина просыхать не успевает. Сегодня последний день от той недели. И вы – двадцатая жертва, – закончил парень. – Сами понимаете, как вы всех нас рассмешили. Кто ж мог подумать, что Ленка выиграет? Из верного проигрыша в лидеры выбилась. И всего за каких-то два дня.

– Это что ж получается, за последние два дня в Целинный полвзвода приезжих пожаловало? – удивилась я.

– Вот и мы поражаемся, – ответил парень. – Будто Ленка сама их сюда вызвала, чтобы победу себе обеспечить.

– А что, и такое бывает? – поразила я.

– Нет, конечно. Какой дурак ради простого интереса так стараться будет? Вот если бы спор на деньги шел, тогда другое дело, – возразил парень. – Просто совпало.

– Понятно. Ну, а насчет объездной дороги как? Имеется у вас другой въезд? – спросила я.

– А как же. Через соседнее село можно на трассу выехать. Там вообще дорога лучше. Вам сейчас до центральной площади добраться нужно. Там налево повернете и поедете вдоль посадок, никуда не сворачивая. Через Ивановиху проскочите и на трассе окажетесь, – объяснил парень.

– Спасибо за помощь, – поблагодарила я.

– Не за что. На смех не обижайтесь. Вообще-то народ у нас беззлобный. Развлечений маловато, вот мы и выдумываем, чем себя развлечь, – извинился за всех парень.

– Переживу, – отмахнулась я и вышла из магазина.

Дорогу на Иваниху я отыскала легко. Новенький гладкий асфальт порадовал и меня, и мою уставшую от колдобин старушку. Я ехала вдоль посадок, никуда не сворачивая, как и советовал парнишка. Мысли были заняты составлением гневной обвинительной речи, которую я собиралась предъявить Димке по возвращении в Тарасов. Доберусь до места, устрою Кочневу головомойку. Выскажу ему все, что думаю и о нем, и о его закадычном дружбане Еремине, и обо всей ситуации в целом.

На горизонте показались первые домишки соседнего села. При въезде дорога значительно сужалась, дорожная насыпь поднималась на добрых полметра. Видимо, поселковые власти таким способом решали проблему образования трясины, подобной той, что терроризировала жителей Целинного. Я снизила скорость и ползла, как черепаха, опасаясь из-за сырости съехать в кювет. Миновав первый двор, я расслабилась. Опасность оказаться в канаве осталась позади. Здесь дорога шла вровень с землей, и улететь с нее было невозможно, даже если очень постараться. Постепенно набирая скорость, я ехала по Иванихе.

Внезапно задние колеса стали вести себя как-то странно. Сначала машину занесло влево. Я сумела выровнять руль, но тут же снова потеряла управление, так как на этот раз машину занесло вправо. Впереди показался поворот, но вписаться в него я уже не могла. Машина просто не слушалась меня. Резко затормозив, я с трудом остановилась. Обойдя автомобиль, я обнаружила причину его такого странного поведения. Задние колеса были спущены. Причем оба. Одновременно! Приглядевшись повнимательнее, я увидела на каждом колесе по три довольно заметных прокола. Вот подарок так подарок. А счастье было так близко. Трасса на Тарасов уже маячила на горизонте, но мечтам о теплой ванне и горячем крепком кофе сегодня сбыться было уже не суждено. Похоже, в Иванихе я застряла до утра. Сомневаюсь, что здесь я смогу найти магазин автозапчастей, а в нем необходимую мне вторую запаску. Придется искать народных умельцев и просить залатать дыры на покрышках так, чтобы я смогла добраться на них хотя бы до первой приличной автомастерской.

Интересно, как это меня так угораздило? У них тут автозаградители по всей дороге поставлены, что ли? Для предотвращения массового вторжения фанатов деревенской жизни? Я прошла метров двадцать по трассе, пытаюсь отыскать, на что налетела. Как ни старалась, ничего подозрительного мне обнаружить не удалось. Дорога чистая. Ни осколков, ни шипов, ничего, что могло бы послужить причиной возникновения проколов. Прямо мистика какая-то. На идеально гладком асфальте умудрилась заработать разрыв двух шин.

Вернувшись к машине, я кое-как откатила ее на обочину. Закрыв все двери, включила сигнализацию и пешком отправилась за помощью. Не успела я пройти и десяти шагов, как навстречу мне выскочила ватага ребятишек. Они гнали футбольный мяч к неизвестной цели, но радости от этого процесса получали, что называется, полные штаны. Я рискнула и остановила одного из них.

– Молодой человек, не могли бы вы мне помочь? – утрированно вежливо спросила я.

– Чего надо? – прогнусавил подросток, преисполнившись важности от моего взрослого обращения.

– В вашем поселке найдется специалист, владеющий основами шиномонтажа? – поинтересовалась я.

– А чего случилось-то? – встрял в разговор другой подросток, заинтересованно глядя на мою машину.

– Да вот, колеса проколола, – сообщила я.

– Так вы к Ерофеичу обратитесь, он вам вмиг поможет, – посоветовал парнишка.

– Чего лезешь, Тефтеля? Без тебя разберемся, – огрызнулся подросток, к которому я обратилась за помощью. – Не видишь, человек со мной советуется.

– Да ладно тебе, Серый, ты ж знаешь, что, кроме Ерофеича, ее тачку никто чинить не возьмется, – примирительно проговорил тот, кого называли Тефтелей.

– Тем более нечего со своими советами влезать, – не унимался Серый, мне же сказал: – Идите прямо по дороге до коричневых ворот. Войдете во двор, спросите Ерофеича. Он вам поможет. Если, конечно, деньги имеются.

– Спасибо за совет, – поблагодарила я.

Мальчишки помчались догонять своих приятелей, а я направилась разыскивать Ерофеича, скрывающегося за коричневыми воротами. Я прошла почти до самого конца улицы, пока не наткнулась на ворота нужного цвета. Заглянула во двор. Он был пуст, только в дальнем углу из открытого сарая слышался стук то ли молотка, то ли кувалды. Дойдя до сарая, я увидела там троих мужчин, усердно колдующих над искореженным кузовом отечественного производства. Вблизи шум стоял невероятный. Мужчины в три руки отбивали железо, стараясь придать искореженному кузову первоначальную форму. Один из них увидел меня, положил киянку, вытер руки о штанины и, подойдя вплотную, спросил:

– Заблудилась, красавица?

– Пока неизвестно, – ответила я. – Вот если в вашей бригаде Ерофеича не найдется, тогда да.

– Так вам Ерофеич нужен? – обрадовался чему-то мужчина. – Что, с авто проблемы?

– Не то слово, – призналась я. – А вы, случаем, не Ерофеич?

– Я-то? Я – нет. Ерофеич вон тот, с усами, – мужчина ткнул пальцем в сторону работающих мужиков. – А я его помощник. Можно сказать, правая рука. Меня Данила зовут.

Мужчина протянул руку. Я пожала ее и пошутила:

– Значит, вы – Данила-мастер?

– А то нет! Я не просто мастер, я – ас в своем деле. У вас вот какая проблема? – заулыбался Данила.

– Колеса пробила, – ответила я. – Сразу два. А запаска только одна. Мне бы подлатать хоть одно, чтобы до автосервиса дотянуть.

– Как же это вас угораздило? Никак с «Бельдюжиной трясиной» знакомство свели? – присвистнул Данила.

– А трясина-то тут с какого боку? – не поняла я.

– Не в курсе, значит? – усмехнулся Данила.

Я вынуждена была признаться, что все нюансы трясинны мною еще не изучены.

– Да ведь в «Бельдюге» место есть одно особо проблемное. Там на дне борона лежит. Прямо в асфальт закатана. Посуху-то ее сразу видно. Водители объезжают. А когда дожди зарядят, вот как сейчас, так трясину грязью завозит, и борону не видно. Только тот, кто в этой трясине после дождя завязнет, непременно на борону наскочит, – объяснил Данила.

– Не может быть! Я после этой вашей «Бельдюги» сколько еще по районному центру каталась, потом до вас добиралась. И ничего, слышите? Ничего, что подсказало бы мне о неисправности колес. Только когда вашу Иваниху покидала, тогда и начались проблемы с управлением. Остановилась, обнаружила проколы, – не веря словам Данилы, возразила я.

– И где же, по-вашему, в Иванихе место, благодаря которому мы с мужиками сможем озолотиться? Нет, красавица, Иваниха подобными местами не богата. Вот Целинный нам время от времени калым подбрасывает. Познакомится кто с «Бельдюгой», и к нам. Ведь во всей округе ремонтом автомобилей занимаются только три человека. Ерофеич, Эдик и я, – произнеся последнюю фразу, Данила гордо ткнул себя в грудь.

– Видно, придется вам поверить. Если вы говорите, что проколы я получила в «Бельдюжиной трясине», значит, так оно и есть, – не желая спорить, произнесла я. – Как быстро вы сможете произвести ремонт?

– А вот это, дорогая моя, вам лучше обсудить с самим Ерофеичем, – поднимая руки, откестился от ответственности Данила. – Ждите здесь, а я пойду, доложу.

Он подошел к мужчине с усами, пошептал ему что-то на ухо и поманил меня пальцем. Я протиснулась мимо проржавевшего кузова, которым занимались мужчины, остановилась напротив Ерофеича и, представившись, попросила:

– Скажите, не могли бы вы посмотреть мою машину?

– Можно, – согласился Ерофеич. – Подгоняйте к гаражу. И отправляйтесь гулять. Окрестные достопримечательности осматривать. Как освободимся – поглядим.

– Не могу выполнить ни одного пункта ваших требований, – произнесла я.

– Не понял! Вы хотите, чтобы я лично осмотрел авто? – спросил Ерофеич.

– Да, хочу, – коротко ответила я.

– Тогда не спорьте, не создавайте проблемы на пустом месте, – проворчал Ерофеич. – Подгоняйте машину, потом разговор вести будем.

И Ерофеич отвернулся, собираясь продолжить прерванное занятие. Я поспешно проговорила:

– Постойте. Я не могу подогнать машину. У нее задние колеса пробиты. Разве ваш помощник Данила не сообщил вам об этом? – стараясь удержать его внимание, воскликнула я.

Ерофеич выпрямился, пристально посмотрел мне в глаза и заорал на весь сарай:

– Даня! Срочно сюда!

От неожиданности я пошатнулась, но на месте устояла. Мне было непонятно, что Ерофеич собирается делать после того, как накричится вволю? Я ждала продолжения. Подбежал Данила. Ерофеич спросил его:

– Про колеса почему не сообщил?

– Промашка вышла, – сконфузился Данила. – Я девушке сразу сказал: хотите, чтобы наш лучший специалист машину осмотрел, гоните ее сюда. А колеса? Так что ж с того? Как-то ведь она до Иванихи на дырявых покрышках добралась? Ну, думаю, и до гаража докатит.

– Зубы не заговаривай. Отвечай, почему заставил клиента ждать? – орал Ерофеич.

– Да я ж сразу к тебе, – отбивался Данила. – Чего орать-то?

Я догадалась, что мужики изо всех сил стараются показать, насколько у них тут все серьезно. «Только провинциальных артистов мне не хватало», – подумала я.

– Простите, что прерываю столь содержательную беседу, но не могли бы вы действовать как-то пооперативнее? Скоро смеркаться будет, а мне еще ночлег искать. Я так понимаю, что сегодня мне из вашего села убраться не удастся, а ночевать на улице никакого желания нет, – устав от дешевого спектакля, разыгрываемого слесарями-умельцами, произнесла я.

– Так вам ночлег нужен? – в два голоса вскричали мужчины.

Пришлось кивнуть. Ерофеич заулыбался и предложил:

– К Зинаиде Тимофеевне пойдете? Она постояльцев принимает.

– Пойду, – согласилась я. – А насчет машины что решили?

– Говорите, где оставили. Сами заберем, – услужливо сказал Ерофеич.

– Предпочитаю проконтролировать этот процесс, – настойчиво проговорила я.

– Ваше право. Даня с вами пойдет, машину заберет. А потом вас к Зинаиде определит, – скомандовал Ерофеич. – Авансик небольшой оставите, и, считайте, дело в шляпе. К десяти утра все будет готово.

Данила завел старенький «Москвич». На нем мы смотались до машины. Кое-как дотолкали ее до ближайшего двора. Данила договорился с хозяином двора насчет присмотра, пока идет ремонт. Потом скрутил задние колеса, погрузил их в багажник и отвез в гараж к Ерофеичу. Обговорив сумму аванса, я расплатилась. После этого Данила на том же «Москвиче» отвез меня к Зинаиде Тимофеевне.

Глава 2

Если бы еще вчера мне кто-то сказал, что следующую ночь я проведу на русской печи, я только плечами бы пожала. Однако жизнь иногда преподносит сюрпризы и похлеще. Дом Зинаиды Тимофеевны, разрекламированный мне Данилой как лучший в Иванихе пансион, представлял собой нечто среднее между убогой сараюшкой и барским теремом. Со стороны дом выглядел добротно, солидно. Кирпичные стены, выложенные под расшивку, резное крыльцо из массива, черепичная скатная крыша. Забор, кстати, тоже не подкачал. А вот внутреннее убранство никак не соответствовало фасаду. Одна большая комната разделялась фанерными перегородками на несколько малюсеньких клетушек. Каждая клетушка была снабжена узкой панцирной кроватью, допотопной прикроватной тумбочкой и таким же старым светильником. Торчащие из стены гвозди, по всей видимости, призваны были заменять платяной шкаф.

Я стояла посреди всего этого великолепия, смутно подозревая, что хозяйка поселит меня в одной из этих клетушек. Данила прошел в глубь дома, договариваться с хозяйкой по поводу моего заселения. Мне же велено было ждать у порога. Из дальней клетушки вышла заспанная тетка в пестрой кофте. Потягиваясь на ходу, она прошла мимо меня в сени, погромыхла там ведрами и, судя по стуку входной двери, вышла во двор. Данила все не возвращался.

Я присела на узкую деревянную скамью. Чтобы скрасить время ожидания, я принялась рассматривать фотографии, висящие в рамках на противоположной стене. Снимки были многолетней давности, еще черно-белые. Народу на снимках – как на первомайской демонстрации. И молодые, и старики, и младенцы, и женщины в годах. Чаще всех попадалась смешливая веснушчатая девушка с белобрысыми косичками, торчащими в разные стороны. Я предположила, что именно она и есть нынешняя хозяйка пансиона Зинаида Тимофеевна. Вернулась тетка в пестрой кофте. Волосы у нее блестели от влаги. Глаза озорно сверкали и зыркали из стороны в сторону.

– Новая жиличка? – Тетка втиснула свой зад на узкую скамью и уставилась на меня в ожидании ответа.

– Пока не знаю, – честно призналась я.

– Из города к нам? – продолжала любопытствовать тетка.

– Проездом, – односложно ответила я, давая понять, что не расположена к беседе.

Тетке в пестрой кофте не было никакого дела до моих желаний.

– Меня Эльза зовут, а тебя? – переходя на свободный стиль общения, представилась тетка.

– Татьяна, – я была вынуждена назвать себя.

– Чего вхолостую сидеть, Татьяна? Пошли ко мне, «чайком» побалуемся, – красноречиво щелкая по горлу, предложила Эльза. – У меня как раз бутылочка завалялась.

И тетка с неподходящим ни комплекции, ни внешности именем потащила меня со скамьи.

– Простите, Эльза, но я не могу составить вам компанию, – извинилась я, вырывая руку.

– Болеешь, что ли? – сочувственно покачала головой Эльза.

– Нет. Просто алкоголь не люблю, – ответила я.

– Да мы ж не ради пьянки, мы ж для знакомства! – заявила Эльза.

«Как будто это меняет суть дела», – подумала я. На уговоры тетки я не поддавалась, и она, обидевшись, ушла в свою клетушку. Спустя короткое время вернулся Данила. Виновато разведя руками, он сообщил:

– Извиняй, красавица, мест у Зинки свободных не осталось. Придется расквартировываться где-то еще.

– Есть предложения? – не надеясь на положительный ответ, спросила я.

– А как же! Ко мне пойдём. Моя хата, конечно, для приема постояльцев не приспособлена, зато в ней тепло и уютно. Да еще ужин навверняка перепадет, если Нинок мой в настроении будет. Главное, чтобы она вас ко мне не приревновала. А то вместо ужина тумачков огребем, – пошутил Данила.

– И как сделать, чтобы ваша Нинок ревностью не изошла? – спросила я.

– Да никак. Специально этого не устроишь. В Нинкиных настроениях никому еще разбраться не удавалось. Даже ей самой. Пойдем наудачу!

Данила вышел первым. Я следом. Хозяйку постоялого двора, Зинаиду Тимофеевну, увидеть мне так и не довелось, но об этом я пока не жалела. До хором Данилы и Нинки мы шли пешком. Данила заявил, что прикати он на машине, да еще и с девушкой на переднем сиденье, у Нинки точно крышу снесет, а если прийти пешком, то есть шанс отделаться малой кровью. Признаться честно, мне не больно хотелось проситься на постой к такой неуравновешенной особе, как Данилина жена, но выбора у меня не было. Или на улице – или под крышей психопатки. Я выбрала второе.

Нинка встретила нас на крыльце. Радушно улыбаясь, она поинтересовалась:

– Новое начальство, никак? Или проверка из района?

– Ни то, ни другое. Клиентка Ерофеича. В «Бельдюгу» угодила. Шины попротыкала, теперь до утра ждать будет, пока мы с Ерофеичем залатаем, – объяснил Данила, вводя меня в дом. – Приютишь девушку на ночь, Нинок? У Зинки все койки заняты.

– А вы, значит, родственников здесь не имеете? – подозрительно глядя на меня, спросила Нинка.

– К сожалению, не имею. Я в Целинный приезжала. По делам. Возвращалась обратно и, вот, колеса пробил. Теперь утра ждать, – рассказала я.

– А в Целинный к кому наведывались? – снова спросила Нинка.

– К Еремину. Валентин Еремин. У него фермерское хозяйство. Поросята, – сообщила я.

– Знаем его, – вступил в разговор Данила. – Хороший мужик.

– Да чего в нем хорошего? – не согласилась с мнением мужа Нинка. – Тюфяк тюфяком. Ни рыба ни мясо. И как это ему удастся с хозяйства своего прибыль получать? Ума не приложу.

Я была склонна согласиться с характеристикой Еремина, данной ему Нинкой. Ведь действительно, Димкин друг вел себя не лучшим образом. Этот Рыхлов распорядился в его конторе, как у себя дома, а Еремину было все равно. И меня из Целинного именно Рыхлов выставил.

– И чего вас к такому тюте понесло? – недоумевала Нинка.

– Ой, не спрашивайте, Нина, сама себя корю. Зачем на уговоры согласилась? Ведь сразу было ясно, что с Ереминым каши не сварить, – поддакнула я хозяйке.

Нинке мое высказывание пришлось по вкусу. Отстранив мужа, она распахнула входную дверь и дружелюбно предложила:

– Ну, раз уж у Зинаиды для вас места не нашлось, приютим. Не на улице же вам ночевать, в самом деле. А ты, Данила, иди, куда шел. Без тебя тут разберемся.

Дважды Нинкиного супруга просить не пришлось. Помахав мне рукой и чмокнув жену в щеку, он убежал. Я же осталась на попечении Нинки.

– Проходите в горницу. Сейчас ужинать будем. Да не переживайте, устрою вас по высшему разряду. Вы когда-нибудь на русской печи почивали?

Так я оказалась в деревянном домишке на самой окраине Иванихи. И постель мне хозяйка постелила, как и обещала, на печке. Надо признать, что натопленная печь, застеленная двумя матрасами и периной, оказалась вполне пригодна для сна. А после сытного ужина да долгой дороги подобное ложе было просто волшебным. Едва успев опустить голову на подушку, я провалилась в глубокий сон.

Разбудило меня пение петухов. Непривычная к деревенским звукам, я спросонья не сразу поняла, где я и что со мной. С трудом разлепив глаза, я уставилась на потолок, нависший над головой в каком-то полуметре от лица. Свесившись с печи, я оглядела комнату. Нинка уже сутилась возле стола, накрывая его к завтраку. Заметив движение на печи, она подняла голову и, смеясь, поздоровалась:

– Доброе утро, лежебока.

– Доброе, – ответила я. – Который час?

– Девять почти. Ну, вы и спать горазды. Я уж и у скотины убрать успела, и корову подоить, и птице корм задать, а вы все спите. Собиралась уж вас насильно поднимать. Спускайтесь вниз, завтракать будем, – в шутку отчитала меня Нинка.

Я осторожно спустилась с печи и спросила:

– Умыться где можно?

– Во дворе рукомойник. Там умоетесь, – посоветовала Нинка. – В доме тоже водопровод есть, только когда погода хорошая, мы им для умывания не пользуемся. Чистое полотенце на крючке в сенях.

Пришлось идти во двор, умываться ледяной водой. Вернувшись в комнату, я уселась за стол и принялась уплетать за обе щеки все, что приготовила Нинка. Сама хозяйка от меня не отставала. Она оказалась искусным поваром. Французских деликатесов типа фуа-гра в ее меню, конечно, не было. Но зато было неимоверное количество сельских лакомств. Блинчики с мясом, вареники с вишней, сырники со сметаной, вареные яйца, бутерброды с домашним сыром, рисовая молочная каша, манная запеканка. Вот все то, что предлагалось в Нинкином доме на завтрак. Я попробовала всего понемногу, так как давно не ела подобной стряпни. Нинка была довольна.

Насытившись, я откинулась на спинку стула, отдуваясь от непривычно обильного завтрака. Эх, еще бы кофейку! Хоть полчашечки! Но вместо кофе мне был предложен ягодный кисель и чай с лимоном. И от того, и от другого я отказалась. Потерплю немного. Мужики наверняка ремонт закончили, и время моего заточения в сельской местности подходит к концу. Если ехать со скоростью хотя бы сто восемьдесят в час, можно долететь до Тарасова в мгновение ока.

– Спасибо вам, Нина. И за ночлег, и за столование, – поблагодарила я женщину.

– Не стоит благодарности. А понравилось, так вы без повода приезжайте. Встретим по высшему разряду. И поселим, и накормим. А нужно будет, так еще и экскурсию проведем, – обрадовалась моим похвалам Нина.

– Мне бы мужа вашего увидеть, – попросила я.

– Так он же еще не возвращался, – удивленно подняла брови женщина. – Как вчера ушел, так и не было его больше. Да вы не переживайте. У них с Ерофеичем такое часто случается. Отремонтируют они вашу развалюшку, можете не сомневаться.

– Значит, сейчас он в гараже Ерофеича? – уточнила я. – Тогда и мне пора. Заберу машину, и домой.

– Ну, идите, сходите, – согласилась Нинка. – Только сперва расплатитесь. А то знаю я вас, городских. Когда припрет, так «Ниночка, пусти», а как получите свое, так у вас тут же деньги заканчиваются.

– То есть как это «расплатитесь»? Чем? Получается, вы меня за деньги приютили? – поразилась я. – Что же вчера не предупредили? Я бы хоть пожелания свои выполнить потребовала бы.

– Вот поэтому и не предупредила. Какие есть условия, в таких и принимаю, ясно вам? Вы что же думали, что я за просто так в шесть утра встала, стряпала не покладая рук, чтобы успеть к вашему пробуждению, лучшее в доме спальное место вам отдала, а вы теперь заявля-

ете, что платить не будете? – гневно проговорила Нинка. – Одним словом, так: гоните деньги, девушка. А не то я участкового позову!

Я вздохнула и отправилась за кошельком. Нинка внимательно следила за моими передвижениями.

– Ну и сколько стоит ваше «гостеприимство»? – спросила я, открывая кошелек.

– Пятьсот рублей, – не моргнув глазом назвала сумму Нинка.

– Как в пятизвездочном отеле, – проворчала я, доставая купюру.

– Такие уж у нас расценки, – выхватывая деньги из моих рук, прошептала женщина. – Обращайтесь, если что. А Данилу вы у Ерофеича найдете. Дорогу помните или проводить?

– Обойдусь. А то еще и за эскорт плату потребуе, – не сдержавшись, добавила я.

– Не, за это денег брать не стану, – пообещала Нинка. – Подарок от заведения.

– С чувством юмора у вас, я вижу, полный порядок, – проворчала я, направляясь к выходу.

– А в наших краях без этого нельзя. Со скуки помрешь, – засмеялась женщина. – Удачной дороги.

Я вышла, не прощаясь. Оказавшись на улице, я огляделась, стараясь определить направление, в котором следовало двигаться, чтобы попасть к дому Ерофеича. Улица была пустынна. Ни машин, ни людей, ни даже собак бездомных. Выбрав направление наудачу, я пошла по дороге. На мое счастье, через пару домов мне встретился сухонький старичок, охотно указавший нужное направление. Пройдя до конца улицы, я свернула в соседний проулок и сразу увидела знакомый забор с коричневыми воротами. Я поспешила к ним. Калитка была заперта. Я постучала, ожидая, что кто-нибудь услышит стук и впустит меня во двор. Не тут-то было. Открывать мне никто не спешил. Я отыскала просвет в заборе и заглянула. Двор был пуст. Гаражные двери наглухо закрыты. Может быть, Ерофеич с Данилой ставят колеса на машину, вот их и не видно?

Чтобы проверить свое предположение, я отправилась к тому месту, где вчера оставила автомобиль. Еще издали я увидела, что предположения мои не оправдались. Возле машины никого не было. Впрочем, как и задних колес. Пришлось идти обратно к дому Ерофеича. Новые попытки достучаться до хозяина привели к тому, что из соседнего дома вышла худенькая девушка, почти подросток. Она сочувственно посмотрела на меня и спросила:

– Вам хозяин требуется? Машина сломалась?

– Сломалась. Еще вчера. Ерофеич обещал к утру закончить. Только вот ни его, ни отремонтированной машины я пока не увидела, – поделилась я с девушкой своими проблемами.

– Аванс давали? – догадалась девушка.

– Как положено. Ерофеич сумму назвал, я расплатилась, – догадываясь, к чему клонит девушка, ответила я.

– Тогда можете не стучать. Раньше обеда Ерофеич не откроет. Часам к двум подходите. К тому времени он проспит, и с ним можно будет о делах говорить, – заявила девушка.

– Думаете, напился Ерофеич? – спросила я.

– Тут и думать нечего. Раз аванс получил, да калитку запер, значит, вечер удался, и до обеда стучать бесполезно, – пояснила собеседница.

– Ну, это мы еще посмотрим, – ответила я и решительно забарабанила в калитку.

Девушка некоторое время наблюдала за моими бесплодными попытками, потом спросила:

– Что, срочно Ерофеич нужен?

– Конечно, срочно. У него колеса от моей машины. Без них я домой попасть не смогу. Как думаете, охота мне лишний день в вашей Иванихе торчать? – не прекращая стучать, ответила я.

– Ладно, пойдемте. Проведу вас к Ерофеичу, – сжалилась надо мной девушка.

Я прошла следом за ней в ее двор. Забор между ее двором и двором Ерофеича имел чисто символический вид. Он был низеньким, из свежих неструганных досок, причем поставленным не по всей длине, а какими-то кусками.

– Интересное архитектурное решение, – пошутила я, указывая на прогалы в заборе.

– Да это батя мой сэкономить решил. Зачем, говорит, нам высоченный забор. Ерофеич мужик мировой, воровать у нас ничего не станет. А забор нынче недешев, – объяснила девушка.

– Вы недавно переехали? – спросила я.

– Что вы! Мы в этом доме всю жизнь живем. И отец мой тут родился, и его отец, и отец отца. Лет семьдесят уже дом нам принадлежит, – ответила она.

– А забор только недавно поставить решили? – переспросила я.

– Недавно. До этого у нас виноградник двор разгораживал. И территорию на две части делил, и ягоды на вино домашнее давал. А прошлой зимой беда приключилась. Виноград повымерз. Пришлось его вырубать. Так мы без забора и остались. А месяц назад отцу доски эти перепали. Вот он из них заборчик и соорудил, – засмеялась девушка.

– Ну и правильно. Зачем лишние средства тратить, если с соседом отношения хорошие. Вот и мне от этого заборчика польза, – переходя на территорию Ерофеича, пошутила я. – Надеюсь, сумею его разбудить.

– Если не получится, заходите к нам. Я вас чаем напою. Не на улице же вам дожидаться, – предложила девушка.

– Спасибо. Обязательно зайду, если что.

Девушка вернулась к себе в дом, а я прошла к крыльцу. Дверь, на мое счастье, была не на запоре. Ерофеича я отыскала в дальней комнате. Он лежал на стареньком диванчике и мирно храпел. Я попыталась его разбудить. Потолкала в бок, похлопала по щекам. Ноль эмоций. Принялась трясти более основательно. Даже нос на несколько секунд затыкала. Бесполезно. Хозяин продолжал громко храпеть. Тогда я вернулась в сени, зачерпнула литровую кружку воды из цинкового ведра, снова прошла в дальнюю комнату и вылила содержимое кружки Ерофеичу на лицо. Холодный душ помог добиться нужного результата. Ерофеич взвизгнул и вскочил. Да так резво, что я едва успела уклониться от столкновения с ним.

– А? Где? Что? Шельма!!! – выдал Ерофеич, тараща на меня стеклянные глаза.

– С добрым утром! Проснулись? – поинтересовалась я.

– Чего? Кто? Я не сплю, – сумбурно высказался Ерофеич и вознамерился вернуться на диван.

Я опередила его и поспешно загородила собой вожаделенное ложе. Мужик непонимающе уставился на препятствие.

– Машина. Колеса, – напомнила я. – Вы обещали к утру шины залатать и вернуть колеса на мою машину. Сделали?

– А, это вы, – в глазах Ерофеича мелькнули проблески узнавания. – Водка есть?

– Какая водка? Колеса где? – возмутилась я. – Домой мне пора. Работу доделаете, будет вам водка.

– Нету, – односложно ответил Ерофеич и поплелся в сени.

Я бросилась за ним.

– Чего «нету»? – переспросила я.

– Ничего нету, – отмахнулся Ерофеич. – Домой идите, завтра что-нибудь придумаем.

– Дом у меня в Тарасове. И попасть я туда смогу только после того, как вы мои колеса на место вернете. Причем без пробоин, – напомнила я.

– Ну, тогда к Зинаиде Тимофеевне возвращайтесь. Утро вечера мудренее, – отмахнулся Ерофеич.

– Какое утро, какого вечера? Сейчас утро, понимаете? И работа должна быть уже выполнена. – Я не оставляла попыток вернуть Ерофеича в адекватное состояние.

Тем временем мы добрались до сеней. Ерофеич нагнулся над ведром с водой и принялся жадно пить. Я ждала, пока он утолит жажду. Наконец мужик оторвался от ведра и выпрямился. Взгляд его немного просветлел. Я обрадовалась, надеясь добиться от него вразумительного ответа.

– Ну, вспомнили меня? Я Татьяна. Вы вчера взялись устранить пробоины на колесах моей машины. Я в «Бельдюгу» угодила, помните?

Ерофеич кивнул.

– Ну, вот, уже лучше. Работу выполнили? – спросила я.

– Нету, – повторил Ерофеич.

– Чего «нету»? Не сделали? Хотите сказать, залатать их невозможно? – расстроилась я.

– Залатали уж, – не особо радостно ответил Ерофеич.

– А чего ж не поставили? Времени не хватило? – предположила я.

– Хотели поставить. Не успели, – Ерофеич перешел на шепот.

– А что вы шепчете? Насколько я поняла, здесь, кроме нас, никого нет. Да и вообще, что тут секретного? – Мне было непонятно поведение Ерофеича. – Сколько времени вам понадобится для завершения работ?

Ерофеич молчал. Я нахмурилась, начиная подозревать неладное.

– Что случилось? – спросила я.

– Тут такое дело, – принялся мямлить мужик. – Мы ж с Данилой все заклеили. Покрышки как новенькие стали. Хоть сто лет на них гоняй. Добротные покрышки. Фирма хорошая. Дорогая. У нас в райцентре таких не продают. Вот...

Ерофеич замолчал.

– Ну и где же мои добротные покрышки? – с нажимом спросила я.

– А кто их теперь знает? Можно попробовать у Данилы спросить. Хотя вряд ли он что-то скажет, – почесал затылок Ерофеич.

– Вы что, не помните, куда их положили? – возмутилась я. – Так! Пойдемте в гараж, будем искать.

– Бесплезно. В гараже их нет. Я точно помню, что оттуда мы их унесли, – заявил он.

– И куда же вы могли их унести?

– Несли-то на место прикручивать. Только не донесли малость, – потупился Ерофеич.

– Что же вам помешало? – спросила я.

– Водка, будь она неладна, – коротко ответил он.

– Вы что, потеряли их? – не поверила я.

– Угу, потеряли, – ухватился за мою идею Ерофеич. – Шли, шли и потеряли. Данька, наверное, искать пошел. Мне тоже пора.

Ерофеич попытался прошмыгнуть мимо меня во двор, но я была начеку. Ловко ухватившись за дверную ручку, я загородила проход.

– Отвечайте немедленно, куда дели мое имущество, – потребовала я.

Ерофеич еще немного помялся, а потом признался в том, что колеса мои они с Данилой проезжему мужику продали. И даже сумму назвал. Раз в шесть меньше их реальной стоимости.

– Насколько я понимаю, деньги вы пропили, так? – подытожила я.

– Ага, в местном сельпо отоварились. Да вы не сердитесь. Дня через три мы вам с Данькой все вернем. Отработаем и вернем, – заверил меня Ерофеич.

– Сколько? Три дня? – я скептически выгнула брови.

– Ну, неделю. Край десять дней. И то если заказов мало будет. Сколько ваши покрышки в магазине стоят? – спросил Ерофеич.

Я назвала сумму. Ерофеич крикнул и принялся снова пить воду. Напившись, он проговорил:

– Можно у Ваньки-тракториста займы колеса взять. До города дотянете как-нибудь, а там новые купите. А мы с Данилой вам деньги почтовым переводом вышлем.

– Вы издеваетесь, да? – уныло произнесла я, понимая, что плакали мои колеса горячими слезами.

– Почему издеваюсь? Дело предлагаю. Как-то ведь вам нужно отсюда выбираться? – резонно заметил Ерофеич.

– Это уж точно. И я даже знаю как. Собирайтесь, к участковому пойдем, – решительно заявила я. – Пусть он с вами разбирается.

– Да зачем же нам участковый? Сами решим, полюбовно! Я на полном серьезе говорю, – засуетился Ерофеич. – Ну, оплошали малость. С кем не бывает. Бес попутал. Мужика нам этого послал, вот мы и не устояли. Но мы же не преступники какие. И без властей все вернем. С гарантией!

– С гарантией, говорите? Каковы же гарантии, позвольте полюбопытствовать?

– Мое честное слово! В Иванихе вам каждый скажет, что честное слово Ерофеича посильнее банковских гарантий будет, – гордо заявил мужик.

– Видела я ваши гарантии. И даже на своей шкуре испытала, – вяло отозвалась я, сообщая, как выйти из создавшейся ситуации.

Положение мое было незавидным. По собственной глупости застрять в такой глухомани. С Ерофеича взятки гладки. Никаких документов о том, что берет мой автомобиль для проведения ремонтных работ, он мне, естественно, не давал. Поди теперь, докажи, что деревенский умелец мне что-то должен! Припугнуть участковым, конечно, можно. Но закон в этом случае не на моей стороне. А все из-за чрезмерной доверчивости и сердобольности. Надо было сразу отказаться от поездки к Еремину. Вот! Из-за Еремина я попала в такую передрыгу. Пусть он меня и выручает. Уж до города ему придется меня довезти. А там я что-нибудь придумаю. Или лучше потребовать, чтобы он за новыми колесами смотался. До вечера я в Иванихе как-нибудь перекантуюсь. А Еремин вернется, отремонтирую машину, и домой.

Ерофеич продолжал заверять меня в своей непогрешимости и случайном стечении обстоятельств, беспокоясь о том, как бы я и вправду не натравила на него участкового. Не обращая внимания на его заверения, я вынула телефон и набрала номер Еремина. Трубку взяли после четвертого гудка. Официальный голос произнес:

– Слушаю. Вам кого?

– Я звоню Валентину Еремину, – сообщила я. – Не могли бы вы передать ему трубку?

– Кто его спрашивает? – продолжил допрос официальный голос.

– Простите, а с кем разговариваю я? Это номер Еремина, я не ошиблась? Так почему вы отвечаете вместо него? – включив не менее официальный тон, чем у собеседника, потребовала объяснений я.

– Девушка, не нужно пререкаться. Вы разговариваете с представителем власти. Будьте добры представиться, – приказал мой собеседник.

– Не раньше, чем это сделаете вы, – парировала я.

– Ну, хорошо, раз уж вы настаиваете, – произнес мужчина и принялся выдавать все свои звания и должности. – Старший участковый уполномоченный полиции по Целинному сельскому поселению, капитан Горбунов Роман Александрович. С кем имею честь разговаривать?

– Иванова Татьяна Александровна, – представилась я и снова попросила: – Не могли бы вы передать трубку Валентину Еремину?

– По какому вопросу? – допытывался капитан.

– Допустим, по личному, – ответила и язвительно добавила: – Только непонятно, по какой причине участковые теперь отвечают на телефонные звонки вместо самих владельцев телефона? Это новая форма взаимодействия с населением?

– В обычной ситуации участковые уполномоченные подобными делами себя не утруждают, – переняв мой тон, ответил капитан. – А вот когда владелец аппарата задержан этим самым участковым до выяснения обстоятельств дела и его телефон начинает разрываться от звонков, тогда участковый просто вынужден выяснить, кому же так срочно понадобился задержанный. Не соучастнику ли? Вы, Татьяна Александровна, давно ли виделись с гражданином Ереминым?

– Валентин задержан полицией? Вот это новость. И в чем же его подозревают? – удивленно спросила я.

– Вы снова не ответили на мой вопрос, – укорил меня участковый. – Вынужден повториться: когда вы в последний раз видели гражданина Еремина?

– Да что случилось-то? – «включила дурочку» я. – Можете вы толком объяснить, что стряслось с Валентином?

– Гражданин Еремин арестован по подозрению в убийстве гражданина Рыхлова. Вы что-то знаете об этом? – выдал капитан.

– Рыхлов убит? Как? Когда? – пораженно спросила я.

– Сегодня ночью. Выстрелом в упор. Пуля попала прямо в сердце, – намеренно резко произнес капитан. – А вы, выходит, и Рыхлова знаете? Прекрасно. Когда, где и при каких обстоятельствах вы встречались с подозреваемым и жертвой? Отвечайте. Врать не советую. Бросать трубку тем более. Ваш номер зафиксирован в памяти аппарата подозреваемого. Мы легко сможем вычислить ваше местонахождение и привлечь вас к ответственности за отказ от дачи показаний.

– Гражданина Еремина я видела один раз в жизни. Рыхлова тоже. Вчера, около пяти часов вечера. Приезжала в Целинный по просьбе самого Еремина. Вопрос частного характера, – отчиталась я, понимая серьезность ситуации.

– Это вы, что ли, частный детектив из Тарасова? – неожиданно повеселел капитан. – Что, не удалось денег подзаработать?

Я вопрос проигнорировала, но тот факт, что участковый в курсе планов Еремина, для себя отметила.

– Теперь вашему Еремину никакой детектив не поможет, – продолжал потешаться капитан. – Загремит на нары лет на десять, а то и все пятнадцать схлопочет.

– А вы, значит, и доказательную базу уже собрали? – подколола я. – И приговор готовы вынести?

– Приговор ему в суде вынесут, а с доказательной базой у меня все в порядке. А вот вам я посоветую быть наготове и при первой необходимости явиться в суд. Необходимость такая наступит очень скоро, можете не сомневаться. Удачи в поисках новых лопухов.

Я снова проигнорировала выпад капитана и спокойно произнесла:

– К чему же такие сложности? Вы можете пообщаться со мной уже сегодня. Я не так далеко от вас, в Иванихе. Если желаете допросить меня, присылайте машину. Лично я с удовольствием побеседую с вами на данную тему.

– Как в Иванихе? Разве вы не уехали в Тарасов? – голос капитана показался мне слегка испуганным. – Вы ведь выехали еще вчера.

– А вы неплохо осведомлены, товарищ капитан, – проговорила я. – Однако ваши сведения не до конца проверены. Отвечаю. Я не в Тарасове. По чисто случайному стечению обстоятельств я задержалась в соседнем селе. И планирую пробыть здесь до вечера. Так что мое предложение остается в силе.

– В этом нет необходимости, – поспешно заверил меня капитан. – Пока нет. Можете возвращаться домой. Если будет нужно, я вас вызову.

Капитан отключился, даже не потребовав продиктовать мой тарасовский адрес, а я глубоко задумалась. Как такое могло произойти? Еще и суток не прошло с тех пор, как Еремин и Рыхлов сидели за накрытым столом и пили «мировую», а сейчас один из них в морге, а второй – в камере. Что там могло произойти такого, что заставило Еремина пойти на преступление? Ведь вчера он уверял, что вопрос возврата денег практически решен. И потом, у меня просто в голове не укладывается, как этот тюфяк мог решиться на подобный шаг? Убить человека. Застрелить в упор. Не понимаю.

Ерофеич, ставший свидетелем моего разговора с участковым, протрезвел окончательно и сочувственно спросил:

– Дружка убили?

– С чего вы взяли? – удивилась я его предположению.

– Вид у вас больно удрученный. Из-за незнакомца так переживать не станешь, – пояснил Ерофеич.

– Будет тут, пожалуй, удрученный. Как вот теперь из вашей глухомани выбираться? И что я Димке скажу?

Это была действительно проблема. Димка послал меня в помощь другу, а я, вместо того чтобы оказать эту самую помощь, умотала из районного центра при первой же возможности и оставила этого тютю на произвол судьбы. Эх, надо было настоять на разговоре. Убедить как-то Еремина в том, что моя помощь ему необходима. Может, тогда бы он глупостей не натворил. Да что теперь говорить об этом. После времени-то. Придется кого-то из тарасовских знакомых просить о помощи. Не век же мне здесь куковать?

Поразмыслив, я решила обратиться к Димке. В конце концов, это он втравил меня в историю. Заодно про Еремина ему расскажу. Я стала искать нужный номер, а Ерофеич, сгорая от любопытства, принялся выпытывать:

– Это про какого Рыхлова речь шла? Про Толика Целинного? Это его уколошили? А Тюфячкина, значит, в козлы отпущения записали? Эх, не повезло мужику с соседом!

– Послушайте, вы не могли бы немного помолчать? Сосредоточиться мешааете, – вспылила я.

– Да я что? Я ничего. Сосредотачивайтесь на здоровье, сколько влезет. Я пойду на крыльце посижу. Мне воздух свежий полезен.

Ерофеич выскользнул за дверь. Я попыталась связаться с Димкой Кочневым. Почему-то звонок все время срывался. В конце концов мне надоело дожидаться момента, пока сигнал пробьется через все помехи. Я сунула телефон в сумочку и следом за Ерофеичем вышла на крыльцо.

– Скажите, у вас стационарный телефон имеется? – спросила я.

– Лично у меня нет. Но я могу отвести вас к Логуновым. От них все звонят, кто по сотовому дозвониться не может, – предложил Ерофеич.

– И сколько эта услуга стоит? – вспомнив «гостеприимство» Данилиной жены, спросила я.

– Нисколько. Не повременка же! – удивился вопросу Ерофеич. – А у вас в городе за звонок деньги берут?

Я не стала объяснять причину странного вопроса. Не хотелось развозить эту тему. Вместо объяснения я попросила:

– Отведите меня к Логуновым. Попробую от них помощь вызвать.

До Логуновых пришлось идти пешком. Моя машина теперь была не на ходу, а «Москвич» Ерофеича находился где-то в неопределенных даях в комплексе с Данилой. И как специально, дом их находился в противоположном конце села. Мы преодолели три четверти

пути, когда рядом с нами остановился аккуратненький «Фольксваген»-«жук». Старенький, но довольно ухоженный. Желтые гляцевые бока блестели на солнце. Из «Фольксвагена» выскочила девушка и бросилась к нам со словами:

– Скажите, вы не знаете, где остановилась приезжая девушка? Татьяна Иванова. Она приехала к вам в Иваниху еще вчера.

Мы с Ерофеичем переглянулись.

– А зачем она вам? – поинтересовался Ерофеич.

– Дело личного характера, – произнесла девушка. – Так вы знаете, где ее искать?

– Допустим, – напустил на себя важности Ерофеич. – Только мы кому попало сведения о своих гостях не раскрываем.

– Прошу вас, скажите, где ее искать. Вопрос жизни и смерти! – взмолилась девушка, прижимая руки к груди. – Если надо, я заплачу.

И она принялась рыться в карманах в поисках денег.

– Это лишнее, – остановила я ее. – Татьяна Иванова – это я. Готова выслушать вас.

– Вы Татьяна? Иванова Татьяна? Детектив из Тарасова? – не веря своей удаче, воскликнула девушка.

– Да она это, она, – с укором глядя на меня, подтвердил Ерофеич. – Видите, как все чудесно складывается. И искать никого не пришлось.

Мне показалось, что Ерофеич жалеет о том, что упустил возможность заработать легкие деньги, сообщив девушке мое местонахождение. Я укоризненно покачала головой и спросила, обращаясь к незнакомке:

– Вы сказали, что у вас ко мне дело личного характера, это так?

– Да, да. И оно не терпит отлагательств. Прошу вас, поедemте со мной. По дороге я вам все объясню.

– Куда? – в один голос воскликнули мы с Ерофеичем.

– В Целинный, – заявила девушка и стала тянуть меня к машине.

– Подождите, не так скоро, – осадил ее Ерофеич. – Для начала представьтесь и объясните, что у вас стряслось.

Я снова укоризненно покачала головой, полагая, что Ерофеича дела девушки никоим образом не касаются. Но он и бровью не повел. Девушка же приняла его слова серьезно.

– Меня зовут Дарья Бородихина. Я невеста Валентина Еремина, – сообщила она. – Дело в том, что Валентин попал в беду. И спасти его можете только вы, Татьяна!

Последние слова она произнесла, с надеждой глядя мне в глаза.

– Почему вы решили, что я могу ему помочь? – спросила я.

– Да потому что я уверена в том, что Валентин не мог совершить того ужасного поступка, в котором его обвиняет наш участковый Горбунов! – горячо произнесла Дарья.

– Невеста Тюфячкина? Вот уж не знал, что у него невеста имеется, – ляпнул Ерофеич.

Дарья посмотрела на него с осуждением, но промолчала. Я решила, что пришло время избавляться от ненужного свидетеля.

– Пожалуй, визит к Логуновым можно отложить, – проговорила я. – Возвращайтесь к себе и постарайтесь до моего возвращения решить вопрос с колесами.

Ерофеич понял, что его попросту выпроваживают.

Поворчав себе под нос, он развернулся и зашагал в обратном направлении. А мы с Дарьей уселись в ее авто и покатали в Целинный.

– Дарья, как вы узнали, что я в Иванихе? – спросила я, как только мы отъехали.

– О, совершенно случайно. Я была в кабинете этого противного капитана, когда вы позвонили Вальку, и оказалась свидетельницей вашего разговора. Я сразу поняла, что вы та, кто мне нужен, – призналась Дарья.

– Вот как? А в кабинете капитана вы как оказались? Тоже случайно? – улыбнулась я.

– Ну, не совсем случайно. Я, как и вы, искала Валька. Набрала его, надеясь узнать, как прошла ваша встреча, а вместо этого услышала чудовищную вещь. Капитан сказал, что Валек будто бы кого-то убил. Ужасно, правда? Звонишь любимому человеку и слышишь про него такие гадости! Я сразу сорвалась и помчалась в Целинный. Добилась встречи с капитаном, потом потребовала свидание с Вальком. А когда поняла, что он не собирается себя защищать, сразу помчалась к вам. Это просто невероятное везение, что я застала вас еще здесь, – вывалила на меня гору информации Дарья.

– Вы давно знакомы с Валентином? – спросила я.

– Давно. Мы с Вальком познакомились на курорте. Несколько лет назад. Можете считать меня легкомысленной особой, но я сразу поняла, что мы с ним идеально подходим друг другу. И неважно, что он до сих пор не сделал мне предложения. Просто он очень нерешительный молодой человек. Ну, да ничего. У нас еще все впереди, правда? – заявила Дарья.

– Вам виднее, – не стала спорить я. – Так вы с Валентином встречаетесь?

– Да, уже несколько лет. Видеться получается нечасто. У него ферма, у меня бизнес. Дела отвлекают, но нас это не смущает. Главное, что мы любим друг друга и обязательно будем вместе! – уверенно произнесла Дарья. – Нам бы только с его проблемами разобраться, но вы ведь нам поможете, правда?

– Я постараюсь, – пообещала я. – Для начала мне хотелось бы услышать, что все-таки произошло в Целинном. Валентин вам что-то рассказал? Как случилось, что Рыхлова застрелили, а его, Валентина, обвинили в убийстве?

– Я сама толком ничего не знаю, – призналась Дарья. – Живу я не в Целинном, а в Бортнищах. Расстояние между ними чуть меньше восьмидесяти километров. На машине сорок минут пути. Мы и встречаемся так: то он ко мне приезжает, то я к нему. Вот вы только представьте себе: жили мы жили, практически бок о бок, а встретились за сотни километров от дома. Я когда узнала, где Валек живет, сразу себе сказала: Дарья, это судьба. А вы как считаете? Ведь не может это быть простым совпадением, правда?

– Вероятно, – вынуждена была согласиться я. – Только давайте ближе к делу. Сами скажи, что время не терпит.

– Это я так, к слову пришлось, – смутилась девушка. – Ну, вот. Позавчера вечером Валек звонил мне. Он сказал, что наш общий знакомый, Дима Кочнев, посоветовал ему обратиться за помощью к частному детективу. К вам. Как вы понимаете, я была в курсе пропажи денег и сильно из-за этого переживала. Понимаете, Валек, он чудесный человек, но очень доверчивый. Его каждый облапошить норовит. Просто удивительно, как с таким характером он умудряется дело свое на плаву держать. Парадокс! Так или иначе, проблему с пропажей денег нужно было решать срочно. Я так Вальку и сказала: не откладывай решение этого вопроса в долгий ящик. Только по горячим следам тебе удастся что-то выяснить. А тут этот звонок. Когда Димка приезжал, я не смогла с ним встретиться. Бизнес, сами понимаете. Так вот, Валек позвонил и сказал, что вы согласились приехать и разобраться. Найти виновника. Я Валька похвалила. Намерение нанять частного детектива одобрила. Он был доволен. Вопрос был решенный. Я даже подумать не могла, что он все переиграет в последний момент.

Дарья перевела дух. А я, воспользовавшись паузой, спросила:

– Как вы узнали о том, что Валентин решил не привлекать меня к расследованию?

– Он сам сказал. Я весь день была в бегах, даже позвонить ему не могла. А ближе к вечеру набрала его номер, чтобы узнать, как прошла встреча. Тогда он мне и заявил, что отправил вас в Тарасов. Сказал, что вопрос с деньгами решится со дня на день, причем без вашей помощи. Я пыталась выяснить подробности, но Валек был, мягко говоря, не совсем трезв, и понять что-то из его нечленораздельных объяснений было довольно сложно. Это было настолько не похоже на Валька! И чрезмерное употребление алкоголя, и это абсурдное решение вопреки моему

настоящему. Я была удивлена и, честно сказать, обижена. И зачем только я на него обиделась! Если бы не это, ничего бы не было.

Голос у Дарьи сорвался, выдав волнение. Я успокаивающе похлопала ее по руке и попросила:

– Продолжайте.

– Короче, Валек сказал, что это не мое дело. Что он сам со своими проблемами разберется. Я разозлилась и бросила трубку. Утром, когда гнев остыл, я стала думать, как заставить его изменить решение. Позвонила. Надеюсь договориться о встрече и попытаться уговорить Валька позвонить вам и извиниться. Хотела сделать так, чтобы вы вернулись. Трубку снял капитан. Сказал, что ночью убили Рыхлова и Валек арестован. Я даже дослушивать этот бред не стала. Села в машину и поехала в Целинный. От капитана особых подробностей не добились. Единственное, что он сказал, это то, что Рыхлова убили в конторе Валька. И там полно улик, доказывающих его виновность. А еще сказал, что Валек своей вины не отрицает. Я стала требовать, чтобы капитан сообщил мне, куда отвезли Валька. Давила, как могла. Капитан цену себе набивал. Я, мол, не вправе распространять подобные сведения. А тут ваш звонок. Знаете, мне показалось, что разговор с вами вывел капитана из равновесия, – заявила Дарья.

– Почему вы так решили? – спросила я.

– Да потому что он тут же сообщил, где я могу найти Валька. Как будто отделаться побыстрее пытался. Сначала ни в какую не соглашался, а тут вдруг заявил, что я смогу увидеть Валька, если, конечно, сумею с начальником СИЗО договориться. Я не особо вникала, в чем причина такой резкой перемены. Просто была рада тому, что Валька увижу, – ответила Дарья.

– Что говорит Валентин? Пожалуйста, постарайтесь вспомнить все как можно подробнее, – попросила я.

– А нечего вспоминать, – печально заявила Дарья. – Сначала он вообще разговаривать отказывался. Но я умею быть настойчивой. В итоге он рассказал, что они с Рыхловым выпивали. Крепко выпивали. Сидели с самого обеда. Когда вы уехали, они немного повздорили, так как Валек засомневался, правильно ли поступил, выпроводив вас. Рыхлов настаивал на том, что незачем впутывать в это дело посторонних. Твердил, что они, мол, сами разберутся и виновного найдут. Потом у Валька в памяти провал образовался. И очнулся он уже у себя дома, на кровати. Над ним стоял капитан. Он сообщил о гибели Рыхлова, велел собираться и отвез его в участок. Но не это самое ужасное. Ужасно то, что Валек не отрицает своей причастности к гибели Рыхлова. Я, говорит, ничего не помню. В таком состоянии мог что угодно натворить, представляете? Но это же бред! Не мог Валек убить человека и не помнить об этом, ведь правда?

На этот вопрос я не могла ответить однозначно. В моей практике встречались подобные случаи, когда человек совершал преступление в состоянии алкогольного опьянения, а наутро ничего об этом не помнил. Да и не только в моей практике. К сожалению, такое нередко случается. Чтобы окончательно не расстраивать девушку раньше времени, я сочла за благо промолчать. Дарья истолковала мое молчание по-своему.

– Ну, вот. И я об этом говорю. Не бывает такого, чтобы преступник не помнил о содеянном накануне. Надо переубедить Валька, иначе он таких дров наломает, что ему уже никто помочь не сможет. Как думаете, удастся вам его переубедить?

Дарья ждала ответа. На этот раз от молчаться мне не удалось. Но и поддакивать, раньше времени вселяя в девушку надежду, я не могла. Для начала мне самой нужно было иметь уверенность в том, что Валентин к убийству Рыхлова отношения не имеет. Так я и заявила Дарье.

– Давайте не будем торопиться с выводами. Ни с плохими, ни с хорошими. Приедем в Целинный, встретимся с Валентином, а уж потом будем решать, как быть в подобной ситуации, – осторожно предложила я.

Дарья резко ударила по тормозам. Машину занесло. Я вцепилась в приборную панель, чтобы избежать столкновения с лобовым стеклом. Вывернув руль, Дарья остановила машину и всем корпусом повернулась ко мне.

– Вы подозреваете, что Валентин мог его убить? – вытаращив глаза, прошептала она.

Я слегка помедлила с ответом, потом твердо произнесла:

– Я не могу исключать такой возможности. Поймите, я практически незнакома с Валентином. И не в моих правилах делать поспешные выводы. Тем более я не собираюсь давать вам безосновательные обещания. Я не отказываюсь взяться за это дело. Но должна предупредить: если в ходе расследования выяснится, что Валентин виновен, скрывать от вас правду я не буду. И выгораживать его в угоду вам тоже не стану.

– Зачем же вы согласились поехать со мной? – возмутилась Дарья. – Могли сразу честно признаться, что не собираетесь защищать Валька. Я бы не стала тратить на вас время!

– Не стоит горячиться, – мягко проговорила я. – Еще ничего не известно. Поверьте, если есть хоть один шанс из тысячи помочь вашему жениху, мы его используем. Вы же хотите помочь Валентину?

Дарья кивнула.

– Вот и прекрасно. Заводите мотор, и поехали. В любом случае неизвестность всегда хуже.

Девушка послушно завела машину, и мы продолжили путь. Только на этот раз в полной тишине. Каждый думал о своем. Дарья пыталась переварить мое заявление. Я же старалась разобраться в своих ощущениях, чтобы услышать, что подскажет мне моя интуиция. Но она, увы, молчала, не желая облегчить мою задачу.

Глава 3

Как оказалось, ехали мы не в сам Целинный, а в соседний городок, где содержали подозреваемых в особо опасных преступлениях. Не доезжая до Целинного, дорога сворачивала налево. Туда и направила машину Дарья, в двух словах объяснив причину изменения маршрута.

– Валька отвезли в районный следственный изолятор. Я там уже сегодня была, так что дорогу знаю. Вам ведь в первую очередь захочется пообщаться с ним, правда?

Меня начала раздражать ее привычка постоянно вставлять этот вопрос куда надо и куда не надо. Хорошо еще, она не настаивала на том, чтобы я непременно на него отвечала.

– Удивительно все-таки, что вам удалось добиться свидания, – задумчиво произнесла я.

– О, тут нет никакого чуда. Из Целинного я сразу поехала в район. Капитан же сказал, что Валька отвезли туда. Пока ехала, сделала пару звонков, и вопрос был решен. В сущности, таким поворотом событий я обязана простому стечению обстоятельств. Как оказалось, начальник следственного изолятора – мой хороший знакомый. Он раньше жил в Бортнищах. Всех и дел-то было, что напомнить о себе да поделиться проблемой. Я уверена, что он и вашу с Вальком встречу организует, – сообщила Дарья. – Прекрасный человек. Он мне и передачку для Валька собрать разрешил. Только Валек от еды отказался. Свитер теплый взял и сигареты. А остальное вернул. Даже булочки, а он их больше всего на свете любит.

Вот так, запросто в глубинке решаются вопросы. Все друг друга знают, все друг с другом в хороших отношениях. Захотел с убийцей встретиться? Пожалуйста. Захотел сладенького ему передать? Нет проблем. Не жизнь у местных уголовников, а малина. Хотя мне такие правила только на руку. Для того, чтобы в Тарасове организовать подобную встречу, мне пришлось бы обращаться за протекцией к подполковнику Кирьянову. Здесь же все обстояло гораздо проще.

Мы подъехали к зданию, где располагались камеры предварительного заключения. Дарья припарковала машину на служебной стоянке, прошла в помещение, на ходу набирая номер

начальника следственного изолятора. Через каких-то десять минут вопрос был решен. Дарья осталась ждать в дежурке, а меня провели в специально отведенное для свиданий помещение. Еремин уже был там. С момента нашей последней, вернее, единственной встречи он сильно изменился. Лицо осунулось, под глазами залегли тени, подбородок, и раньше не отличавшийся мужественностью, и вовсе обмяк. И вообще всем своим видом Еремин напоминал побитую собаку. Я поздоровалась. Еремин промолчал. Я решила не ходить кругами, а приступить сразу к главному.

– Валентин, я приехала сюда по просьбе вашей невесты Дарьи. Мне необходимо знать все, что произошло вчера после моего отъезда. Еще неплохо было бы, если бы вы сообщили мне, каким образом собирались решить вопрос с пропажей денег. Я считаю, что смерть вашего приятеля Анатолия Рыхлова может быть связана с вашими планами на этот счет, – произнесла я.

Еремин даже не взглянул на меня. Я попыталась зайти с другого конца.

– Скажите, вы помните, как оказались дома? Вы сами пришли, или вас кто-то подвез? В котором часу это произошло?

И снова молчание. Несмотря на демонстративное поведение Валентина, сдаваться я не собиралась.

– Ваша невеста ужасно волнуется. Она специально ездила за мной в Иваницу, – сообщила я. – Дарья сказала, что вы собираетесь признаться в том, чего не помните. Ведь вы не помните, как стреляли в Рыхлова? Кстати, у вас уже взяли смывы с рук для определения наличия пороха на коже? Если результаты масс-спектрометрии будут отрицательными, вас просто обязаны будут отпустить. Ведь, насколько мне известно, Анатолия застрелили, так? Значит, отсутствие на вашей коже пороховых следов дает основание...

Договорить Еремин мне не дал. Глядя на меня исподлобья, он пробурчал:

– Анализ взяли, только вот отсутствие пороха мне не светит.

– Вот как? Почему вы так в этом уверены? Вы же ничего не помните? – произнесла я.

– Я не помню то, что делал или чего не делал прошлой ночью. Все остальное я не забыл.

У меня не полная амнезия, – нехотя проговорил Еремин.

– Хотите сказать, вы недавно стреляли? – переспросила я.

– Ну, стрелял. Дальше что? – вскинулся Еремин. – Пойдете докладывать Даше?

– Для начала я хотела бы выяснить, когда, где и при каких обстоятельствах вы производили выстрелы? Проще говоря, где и зачем вы стреляли? – перебила я его.

– Какая теперь разница? Важно то, что результаты смывов будут положительными, – сердился Еремин, не желая продолжать разговор, но боясь его прекратить.

– Разница весьма существенная. Если вы стреляли при свидетелях и с того момента прошло не больше семи дней, результаты смывов уже нельзя будет отнести к разряду неопровержимых улик, – пояснила я.

– Все это бессмысленно, – взрыв эмоций сошел на нет, едва проявившись. – Пусть все остается так, как есть.

Я понимала, что Еремин сейчас замкнется, и мне уже никакими силами не удастся вынудить его разговаривать. Нужно было действовать, и действовать быстро.

– Вы не должны допускать таких мыслей, – решительно воспротивилась я. – Подумайте, на что вы себя обрекаете. Вы же не оставляете себе ни единого шанса. Знаете, что вам грозит в случае признания? Долгие годы тюрьмы. Вы хоть раз бывали в тюрьме? Сейчас вам кажется, что это легко и просто. Ну, признаетесь вы в том, чего не помните. Получите наказание, а дальше что? Жизнь ведь не заканчивается оглашением приговора. Вам кажется, что вот сейчас тяжело? Нет, вся тяжесть начнется уже после того, как вы переступите порог тюремной камеры. Это не романтика. Это жестокая реальность, с которой вы вряд ли сможете примириться.

– Вы ничего не понимаете. Совершенно ничего! – вскричал Еремин, выведенный моими словами из ступора. – Да, я ничего не помню. Но я знаю, что мог это сделать. Я мог убить Толика, понимаете? Я считал, что он намеренно припрятал мои деньги. Я был зол на него. Ужасно зол. Мы даже повздорили в тот вечер. И это я помню. Я бросил ему обвинение в лицо. Сказал, что считаю, что это он прикарманил деньги. Решил нажиться на мне. И после этого вы говорите о том, что я заслуживаю объективного расследования? Да ничего я не заслуживаю, кроме тюремной камеры! Поставить деньги выше человеческой жизни, что может быть гнуснее?

Еремин покраснел, его трясло, как в лихорадке. Он был не в состоянии услышать ничего из того, что я могла ему сказать. Но я все же попыталась достучаться до него.

– Согласна. Если преступление совершили именно вы, то должны понести наказание. Но неужели вам самому не хочется разобраться во всем? Знать наверняка, вы ли лишили жизни Анатолия? Неужели вам безразлична судьба вашей невесты? Как думаете, каково ей будет жить среди людей, которые будут считать ее невестой убийцы? Одно дело, если это обвинение имеет под собой основания, а если нет? За что же ей страдать? Об этом вы не подумали? Если вы не хотите и пальцем пошевелить ради себя, сделайте это ради нее! Дайте ей шанс. Мне кажется, она это заслужила. Давайте хотя бы попытаемся докопаться до истины. Кто знает, быть может, не все так плохо, как кажется на первый взгляд.

Я замолчала, наблюдая за реакцией Валентина. Он сидел, низко опустив голову. Казалось, что он заснул, так неподвижно было его тело. Но вот он поднял голову. В его глазах затеплилась надежда. Глядя на меня, он тихо спросил:

– Думаете, есть шанс?

– Шанс всегда есть, – как можно тверже произнесла я.

Еремин долго всматривался в мое лицо, пытаясь разглядеть там что-то, одному ему ведомое, и, наконец, сказал:

– Хорошо. Я согласен.

– Вот и отлично. Только нужно поторопиться. Неизвестно, сколько у нас осталось времени. Дежурный, который привел меня сюда, заранее сроки свидания не обговаривал, но, так или иначе, никто не позволит мне сидеть здесь до утра. Поступим так: сначала вы вкратце рассказываете, что произошло с Анатолием Рыхловым. То, что помните сами, и то, о чем сообщил вам следователь. А потом начинаете подробно объяснять, как получилось, что ваши деньги исчезли из сейфа Анатолия, и какой способ вы с ним придумали для их возврата. Готовы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.